

DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-50

Происхождение ударения в глагольной парадигме северо-западного марийского языка

Ю. В. Норманская, ORCID: 0000-0002-2769-9187 <julianor@mail.ru>

Институт языкознания РАН,

Россия, 125009, г. Москва, д. 1, Большой Кисловский пер.

Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН,

Россия, 109004, г. Москва, ул. А. Солженицына, д. 25.

Аннотация. В статье рассматривается проблема разноместного парадигматического ударения в марийских языках в исторической и современной перспективе. Правила постановки ударения в современных луговом и горном марийский языках общеизвестно. Но северо-западный марийский с этой точки зрения изучен недостаточно. Ранее было показано, что в первой горномарийской грамматике А.Альбинского (1837 год) и в рукописи Евангелия на северо-западном марийском (1821 год) было выявлено разноместное ударение, которое зависело от типа спряжения. Оно различалось в глаголах I и II спряжения в формах 3-го лица настоящего и прошедшего неочевидного времени. Во второй части статьи анализируются современные данные, собранные в экспедиции 2025 года в 8 яранских и шарангских говорах северо-западного марийского языка. Экспериментально-фонетический анализ, выполненный с помощью программы Praat, показал, что в яранских говорах ударение в глагольной парадигме настоящего времени является квантитативным и сохраняет связь с типом спряжения. В формах 1 и 2 лица множественного числа настоящего времени в глаголах I спряжения максимальная длительность маркирует гласный основы, тогда как в глаголах II спряжения - гласный аффикса. Таким образом, северо-западные марийские говоры демонстрируют устойчивое сохранение двух акцентных парадигм в глаголе. Эти данные согласуются с материалами мордовских, самодийских, пермских и мансийских языков и подтверждают реконструкцию прауральского разноместного ударения. Особую ценность представляет тот факт, что у современных носителей северо-западного марийского, несмотря на отсутствие кодифицированной грамматики, письменности и словарной традиции, акцентные парадигмы продолжают сохраняться в живой речи.

Ключевые слова: горный марийский; северо-западный марийский; ударение; экспериментальная фонетика; полевая лингвистика.

Для цитирования: Норманская Ю.В. Происхождение ударения в глагольной парадигме современного северо-западного марийского языка. Труды ИСП РАН, 2026, том 38, вып. 3, часть 4, стр. 119–130. DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-50.

Благодарности: Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

The Origin of Stress in the Verbal Paradigm of Contemporary Northwestern Mari

Ju. V. Normanskaja, ORCID: 0000-0002-2769-9187 <julianor@mail.ru>

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,

1, Bolshoy Kislovsky Pereulok, Moscow, 125009, Russia.

Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,

25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russia.

Abstract. The article examines the problem of paradigmatic stress in the Mari languages from both historical and contemporary perspectives. The stress placement rules in present-day Meadow and Hill Mari are well known. However, Northwestern Mari remains insufficiently studied from this point of view. Previous research has demonstrated that the first Hill Mari grammar by A. Albinsky (1837) and the manuscript of the Gospel in Northwestern Mari (1821) showed paradigmatic stress conditioned by conjugation type. The stress patterns differed between first- and second-conjugation verbs in the third-person forms of the present tense and the non-witnessed past tense. The second part of the article analyzes contemporary data collected during a 2025 field expedition in eight Yaransk and Sharanga dialects of Northwestern Mari. An experimental phonetic analysis carried out using Praat demonstrated that in the Yaransk dialects stress in the verbal paradigm of the present tense is quantitative and still correlates with conjugation type. In the first- and second-person plural present-tense forms, first-conjugation verbs show maximal duration on the stem vowel, whereas in second-conjugation verbs maximal duration falls on the affix vowel. Thus, the Northwestern Mari dialects demonstrate a stable preservation of two accentual paradigms in the verb. These data are consistent with evidence from Mordvinic, Samoyedic, Permic, and Mansi languages and support the reconstruction of Proto-Uralic mobile stress. Of particular importance is the fact that modern speakers of Northwestern Mari continue to preserve these accentual paradigms in spontaneous speech despite the absence of a codified grammar, writing system, or lexicographic tradition.

Keywords: Hill Mari; Northwestern Mari; stress; experimental phonetics; field linguistics.

For citation: Normanskaja Ju.V. The Origin of Stress in the Verbal Paradigm of Contemporary Northwestern Mari. *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, 2026, vol. 38, issue 3, part 4, pp. 119-130 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(3)-50.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of Russian Science Foundation, project no. 25-78-20002. The results were obtained using the services of the Ivannikov Institute for System Programming (ISP RAS) Data Center.

1. Введение

По мнению большинства ученых, в прафинно-угорском языке ударение было фиксировано на первом слоге (см., например, [1-3] и подробную библиографию в этих работах). Однако это предположение не было строго доказано. Действительно, если обратиться к материалу современных уральских языков, то во многих из них представлено разноместное ударение. В 2008 году нами была издана монография «Реконструкция прафинно-вожского ударения» [4]. В ней мы обратились к пяти проблемам уральского сравнительно-исторического языкознания, которые кажутся на первый взгляд не связанными между собой:

1. генезис систем вокализма в современных мордовских языках;
2. происхождение двух типов спряжения в марийском языке;
3. происхождение третьего типа склонения существительных (с основой на ударные гласные) в марийском языке;
4. происхождение редуцированных гласных в марийском языке;
5. генезис системы вокализма в саамском языке.

Эти вопросы в последние сто лет были предметом оживленных дискуссий. Нам удалось доказать, что эти далекие друг от друга фонологические и грамматические явления развивались в зависимости от одного очень важного и ранее не учтенного праязыкового фактора: подвижного ударения, не фиксированного ни грамматически, ни фонетически, которое должно быть реконструировано для прафинно-волжского языка.

Место этого ударения (на корне или на окончании) без изменения сохранилось в современном мокшанском языке. В последующие восемь лет был проведен поиск схожих явлений – разноместного ударения и его влияния на развитие системы вокализма в других уральских языках. Материал приходилось собирать по крупицам. Вначале было, в общем, непонятно, существуют ли еще такие системы, поскольку во всех наиболее авторитетных работах указано, что ударение в уральских языках фиксировано на первом слоге.

Действительно, практически во всех словарях, изданных в XX веке, указание на место ударения отсутствует. Оно отмечено только в коми-пермяцком [5], коми-язьвинском [6] и лесном ненецком [7] языках – и только в начальной словарной форме, без указания на изменения в парадигме.

В 2015 году мы обнаружили множество словарей и текстов XVIII–XIX вв. по мордовским, марийскому, коми, хантыйскому, мансийскому, ненецкому и селькупскому языкам, где зафиксировано разноместное ударение, имеющее парадигматический характер. Эти данные фактически стали неожиданным полным подтверждением результатов, которые в течение семи лет собирались по архивам и экспедициям. До обнаружения этих источников поиск разноместного ударения в уральских языках в определенной степени напоминал работу детектива.

С 2008 года были проведены исследования по поиску языков и диалектов с ранее неописанными разноместными системами ударения. Были проведены экспедиции и собраны аудиословари исконной лексики с парадигматическими формами по сорока девяти диалектам уральских языков. Они представлены на сайте <https://lingvodoc.ispras.ru/>.

Параллельно велась работа в архивах М. А. Кастрена, К. Ф. Карьялайнена, Е. А. Хелимского (Национальный архив Финляндии, Хельсинки), А. П. Дульзона (Лаборатория языков народов Сибири, Томский педагогический университет, Томск). Было найдено более тысячи первых книг, опубликованных практически на всех уральских языках до 1917 года (библиотеки и архивы Хельсинки, Санкт-Петербурга, Казани, Йошкар-Олы, Вены, Гёттингена). Были обработаны около пятнадцати архивных катушек, записанных учеными из Новосибирска в 1970-е годы.

Итак, в результате анализа 49 диалектов уральских языков в полевых условиях, более тысячи ранних печатных источников и архивных аудиозаписей было выявлено 24 диалекта с парадигматическим ударением; при этом только в пяти (коми-пермяцком, мансийском тавдинском, селькупском тазовском, сето, лесном ненецком) оно было отмечено в научной литературе ранее. Нами в результате полевых и архивных исследований (2009–2026 гг.)

было выявлено разноместное парадигматическое ударение в 19 языках и диалектах.

- В 9 идиомах (нарымском селькупском, тундровом ненецком, лесном ненецком, южном коми-пермяцком, восточном мансийском, северном мансийском, низямском хантыйском, салымском хантыйском, северо-западном марийском) парадигматическое ударение было выявлено в результате полевых исследований.
- В 10 идиомах (эрзянском, горном марийском, северо-западном марийском, коми-зырянском, среднеобском селькупском, южных селькупских, центральных селькупских, иртышском хантыйском, южном мансийском, западном мансийском) оно отмечено только в архивных данных.

В монографии «Реконструкция прауральского разноместного ударения», опубликованной в 2018 г., на основании полексемного сравнения почти двух тысяч лексем в 49 диалектах

уральских языков было реконструировано разноместное ударение в следующих дочерних праязыках:

1. прафинно-волжском – две акцентные парадигмы;
2. прапермском – четыре акцентные парадигмы;
3. прахантыйском – две акцентные парадигмы;
4. прамансийском – четыре акцентные парадигмы;
5. прасамодийском – две акцентные парадигмы.

Затем на основании полексемного сравнения было реконструировано четыре акцентные парадигмы для прауральского языка, которые без изменений сохранились в глаголе в некоторых коми-пермяцких и мансийских диалектах. В марийском языке в 2018 году разноместное ударение отмечено не было.

2. Разноместное ударение в глагольной парадигме в XIX веке

В 2023 году мы нашли первые книги, изданные в XIX в. на горном и северо-западном марийском с разноместным парадигматическим.

2.1 Грамматика горномарийского языка А. Альбинского 1837 года

«Грамматика черемисского языка» была подготовлена протоиереем Андреем Альбинским из с. Пертнуры Козьмодемьянского уезда. К работе по составлению грамматики А. Альбинский приступил сразу же после назначения его в ноябре 1828 года учителем марийского языка в Казанском духовном училище. А завершил работу 1 августа 1830 года и представил ее на рассмотрение архиепископу Филарету (Дроздову), который был в тот период вице-президентом Российского библейского общества и одним из руководителей перевода и издания Священного писания на языках народов России. В феврале 1837 года комиссия духовных училищ определила: «Черемисскую грамматику», составленную бывшим протоиереем Андреем Альбинским, отпечатать в типографии Казанского университета в числе 1200 экземпляров.

В грамматике А. Альбинского приведены несколько примеров полных парадигм для глаголов I а- и II е-спряжения, см. [9: 50-176]. Во всех примерах глаголов одного и того же спряжения место ударения практически совпадает. Ниже приведем все случаи различий¹ спряжений и отличий в ударении глаголов одного спряжения.

2.1.1 I спряжение

В первом спряжении в настоящем времени ударение будет падать **на аффикс** в единственном числе, и **на основу** во множественном числе (табл. 1).

Табл. 1. Пример спряжения глагола I спряжения в настоящем времени в горномарийском языке.
Table 1. An example of the present-tense conjugation of a first-conjugation verb in Hill Mari..

1Sg <i>кодол-áмь</i> ‘я провожаю’	1Pl <i>кодól-эна</i> ‘мы провожаем’
2Sg <i>кодол-áть</i> ‘ты провожаешь’	2Pl <i>кодól-эда</i> ‘вы провожаете’
3Sg <i>кодол-э’иш</i> ‘он провожает’	3Pl <i>кодól-ать</i> ‘они провожают’

В прошедшем времени ударение падает **на основу**, но в формах 3Sg, 3Pl есть дублетные формы, в которых ударение падает на **аффикс** (табл. 2).

В причастии прошедшего времени действительного залога глагола I а-спряжения: *кодóлмынга* ‘проводивши’, ударение на **основе**. В причастии прошедшего времени

¹Ниже не приводятся те случаи, когда форма с особым ударением дана как дублет в одной парадигме.

действительного залога глагола I а-спряжения: *кодóлэнь-гóлташа // кодо́лгóлташа* ‘проводивший’, ударение двойное: на **основе** и на второй части композитной формы. В деепричастии настоящее время страдательного залога глагола I а-спряжения *кодóл-атъ* ‘меня, тебя, его, нас, вас, их провожают’, ударение падает на **основу**.

Табл. 2. Пример спряжения глагола I спряжения в прошедшем времени в горномарийском языке.
Table 2. An example of the past-tense conjugation of a first-conjugation verb in Hill Mari.

1Sg	<i>кодóл-энамъ, кодóл-эшамъ, кодóлголт-энамъ, кодóл-емъ, ‘я провожал’</i>	1Pl	<i>кодóл-энна, кодóл-эшна, кодо́лгóлт-энна, кодо́лгóлт-эшна ‘мы провожали’</i>
2Sg	<i>кодóл-энатъ, кодóл-эшацъ, кодóлголт-энатъ, кодóл-ецъ, ‘ты провожал’</i>	2Pl	<i>кодóл-энда, кодóл-эшда, кодо́лгóлт-энда, кодо́лгóлт-эшда ‘вы провожали’</i>
3Sg	<i>кодóл-энь, кодóл-эшь, кодо́лголт-э’нь, кодо́лголт-эшь ‘он провожал’</i>	3Pl	<i>кодóл-энтъ, кодо́лголт-э’нтъ ‘они провожали’</i>

2.1.2 II спряжение

В втором спряжении в настоящем времени ударение также, как и в первом спряжении, будет падать на **аффиксе** в единственном числе, и на **основу** во множественном числе, за исключением 3Pl, где во втором спряжении ударение на **аффиксе** (табл. 3).

Табл. 3. Пример спряжения глагола II спряжения в настоящем времени в горномарийском языке.
Table 3. An example of the present-tense conjugation of a second-conjugation verb in Hill Mari.

1Sg	<i>ши́нд-э’мъ ‘я насаждаю’</i>	1Pl	<i>ши́нд-эна ‘мы насаждаем’</i>
2Sg	<i>ши́нд-э’тъ ‘ты насаждаешь’</i>	2Pl	<i>ши́нд-эда ‘вы насаждаете’</i>
3Sg	<i>ши́нд-а ‘он насаждает’</i>	3Pl	<i>ши́нд-а́тъ ‘они насаждают’</i>

В прошедшем времени ударение падает на **основу** в 1, 2Sg, 1, 2Pl, на **аффикс** в 3Pl, в 3Sg ударение падает в некоторых формах на **основу**, в части на **аффикс** (табл. 4).

Табл. 4. Пример спряжения глагола II спряжения в прошедшем времени в горномарийском языке.
Table 4. An example of the past-tense conjugation of a second-conjugation verb in Hill Mari.

1Sg	<i>ши́нд-энамъ, ши́нд-эшамъ, ши́нд-емъ, ши́ндэ́нгóлт-энамъ ‘я насаждал’</i>	1Pl	<i>ши́нд-энна, ши́нд-эшна, ши́ндэ’нь-гóлт-энна ‘мы насаждали’</i>
2Sg	<i>ши́нд-энатъ, ши́нд-эшацъ, ши́нд-ецъ, ши́ндэ́нгóлт-энапъ ‘ты насаждал’</i>	2Pl	<i>ши́нд-энда, ши́нд-эшда, ши́нд-э’нь-гóлтэ́нда ‘вы насаждали’</i>
3Sg	<i>ши́нд-э’нь, ши́нд-эшь, ши́ндэ́нголт-э’нь ‘он насаждал’</i>	3Pl	<i>ши́нд-э’нтъ, ши́ндэ’нь-голтэ’нтъ ‘они насаждали’</i>

В деепричастии прошедшего времени действительного залога глагола II е-спряжения *ши́ндэ’нь // ши́ндэмы́нга* ‘насадивши’, в глаголах II е-спряжения в качестве деепричастия прошедшего времени употребляются две возможные формы, и в одной из них ударение на **аффиксе**, что отличается от глаголов первого спряжения, где приведены формы только с ударением на основе. В причастии прошедшего времени действительного залога глагола II е-спряжения *ши́ндэ’нь-гóлташа* ‘насадивший’, ударение на **аффиксе** в отличие от первого

спряжения, где ударение на основе. В причастии настоящего время страдательного залога глагола II е-спряжения во всех лицах и числах одна и та же форма с ударением на **аффиксе**: *ши́нд-а́тъ* ‘меня, нас насаждают’; *сыр-я’тъ* ‘меня, тебя, его, нас, вас, их ворочают’.

Подводя итог рассмотрения отличий места ударения в нескольких глагольных парадигмах на горномарийском языке, собранных А. Альбинским, можно схематически изобразить их отличия в I и II спряжении в виде схем в табл. 5.

Табл. 5. Различие схем ударения у глаголов I и II спряжения в горномарийском в 1837 г.

Table 5. Differences in stress patterns between first-and second-conjugation verbs in Hill Mari in 1837.

	I (а)-спряжение	II (е)-спряжение
I.1. Настоящее время действительный залог	3Sg ■○ 3Pl ■○	3Sg ■○ / □● 3Pl □●
I.2. Прошедшее время действительный залог	3Pl ■○ / □●	3Pl □●
I.3. Деепричастие прошедшего времени	■○	□●
I.4. Причастие прошедшего времени	■○	□●
I.5. Настоящее время страдательный залог	■○	□●

Итак, мы видим, что, действительно, в горномарийском языке начала XIX в. глаголы первого и II е-спряжения в 6 формах различались местом ударения в зависимости от типа спряжения. Это подтверждает гипотезу, высказанную нами в [4], что глаголы с прафинно-волжским ударением на корне имеют в марийском I а-спряжение, а с ударением на втором слоге – II е-спряжение. Однако очевидно, что наличие **24 форм** (6 форм от 4 глаголов) в грамматике А. Альбинского, в которых соблюдается это правило, могут быть не до конца убедительными, поэтому в следующей части настоящей статьи будет рассмотрено **около 200 глагольных форм** из перевода Евангелия от Матфея на северо-западный диалект, которые подтверждают данное правило.

2.2 Северо-западный марийский по рукописи Евангелия от Матфея священника С. Бобровского, 1821

Рукопись марийского перевода Евангелия от Матфея, подготовленная священником Вятской епархии Сергеем Бобровским в 1821 году, хранится в архиве Академии наук [10]. Сергей Федорович Бобровский (1787-1831) родился в Яранском районе Кировской области, начиная с 1795 года, он служил пономарём Воскресенского храма села Пижемского Яранского уезда Вятской губернии, а в 1797 году был рукоположен во священники этой же церкви [11].

В итоге рассмотрения отличий места ударения более, чем в 200 лексемах в вятском северо-западном марийском по рукописи Евангелия, можно схематически изобразить их отличия в I и II спряжениях в виде схем (табл. 6).

Можно предположить, что в формах настоящего и прошедшего неочевидного времени в третьем лице глаголов, вероятно, в прамарийском языке было разноместное ударение, которое было связано с типом спряжения, оно в таком виде еще сохранялось в горномарийском в начале XIX в., в северо-западном вятском марийском в форме 3Pl настоящего времени связь типа спряжения и ударения прослеживается достаточно хорошо. Но в прошедшем неочевидном времени у глаголов I спряжения в формах 3Sg, и особенно 3Pl явно проявляется тенденция категоризации ударения на аффиксе.

Так, анализ и сопоставление первых книг начала XIX в. на марийских языках позволяет найти доказательства наличия парадигматического разноместного ударения, унаследованного из прауральского языка.

Табл. 6. Различия схем ударения у глаголов I и II спряжения в вятском марийском в 1821 г.
Table 6. Stress pattern differences between first- and second-conjugation verbs in Vyatka Mari (1821).

	I (а)-спряжение	II (е)-спряжение
I.1. Настоящее время, действительный залог	3Pl ■○ ²	3Pl □●
I.2. Прошедшее время, действительный залог	3Sg ■○ / □● 3Pl ■○ / □●	3Sg □● 3Pl □●

3. Разноместное ударение в глагольной парадигме в северо-западном диалекте марийского языка в XXI веке

Место ударения в северо-западном марийском отличается от лугового и горного марийского. Однако правила его постановки сформулированы лишь в общем виде. В [12: 87] указано, что ударение обычно падает на предпоследний слог словоформы, если он не содержит редуцированного гласного; в противном случае ударение смещается влево, к началу слова, и падает на ближайший гласный полного подъема. Однако, как показывает экспериментально-фонетический анализ, проведенный с помощью программы Praat (см. ниже), у современных носителей говоров северо-западного наречия это правило в глагольной парадигме настоящего времени фактически не выполняется.

Летом 2025 года мы провели экспедиционное исследование в местах проживания северо-западных марийцев: по яранскому диалекту:

1. в Кикнурском районе Кировской области (д. Лужанка),
2. в Тужинском районе Кировской области (пос. Якуши, д. Пачи-Югунур),
3. в г. Яранске,
4. в Килемарском районе (д. Алешкино),
5. в Медведевском районе (пос. Медведево),

и по шарангскому диалекту – в Шарангском районе Нижегородской области:

1. д. Большое Устинское,
2. д. Малое Устинское,
3. пос. Щенники.

Таким образом, в восьми населенных пунктах были собраны формы настоящего времени всех глаголов, представленных в первом Евангелии на северо-западном диалекте (более 100). Другие формы глагольной парадигмы записывались выборочно в связи с тем, что последние носители северо-западного диалекта уже в значительной степени утратили языковую компетенцию. В указанных населенных пунктах было найдено не более 3–4 человек, способных участвовать в опросе.

В результате у опрошенных носителей шарангского диалекта не было выявлено четкой закономерности постановки ударения в глагольной парадигме: оно варьировалось у разных носителей, а в ряде случаев – даже у одного и того же носителя при разных произнесениях.

В яранском диалекте у всех носителей из Кикнурского и Тужинского районов Кировской области, г. Яранска и Килемарского района Республики Марий Эл в формах настоящего времени глаголов было выявлено единое правило постановки ударения: в глаголах первого спряжения ударение фиксировано на корне; в глаголах второго спряжения – подвижное: оно переходит на окончание в формах 1PL и 2PL, тогда как в остальных формах остается на корне.

В пос. Медведево Медведевского района эта закономерность в целом также соблюдается, однако отмечается ряд отклонений в глаголах первого спряжения: по аналогии в формах 1PL и 2PL настоящего времени носители иногда реализуют ударение с долготным выделением последнего слога.

Аудиословари этих говоров доступны на Lingvodoc [8]. На рис. 1, мы показываем расположение диалектов северо-западного марийского, в которых исключения из предложенного правила практически отсутствуют.

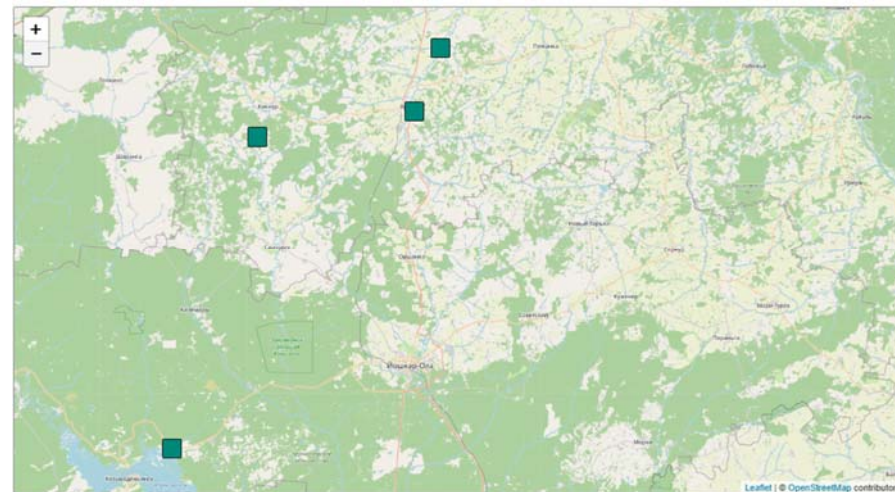

Рис. 1. Карта диалектов северо-западного марийского, в которых место ударения в глагольной парадигме связано с типом спряжения.
Fig. 1. Map of Northwestern Mari dialects where stress placement in verbal paradigms is conditioned by conjugation type.

Ниже приведем примеры форм 1PL, 2PL Pres, записанных от носителя (65 лет) северо-западного из деревни Пачи-Югунур Тужинского района Кировской области (табл. 7). Более полный словарь можно посмотреть по ссылке [13].

Отметим, что фонетически аффиксы 1PL, 2PL Pres в деревне Пачи-Югунур Тужинского района Кировской области несколько отличаются от описанных в монографии [12: 149]. Там указывается, что аффиксы у глаголов I спряжения в настоящем времени 1PL *-ына (-b̄in̄ä)*, 2PL *-ыда (-b̄idä)*, варианты в скобках используются после гласных переднего ряда в корне слова, а в глаголах II спряжения 1PL *-енä*, 2 PL *-едä*. В наших записях у глаголов I спряжения окончание 1PL *-ена (-ona, -una, -na)*, 2PL *-еда (-oda, -uda)*. Вариант в скобках иногда используется после огубленного гласного в основе, у глаголов II спряжения 1PL *-ине (-ine)*, 2PL *-иде (-ide)*, вариант в скобках используется в переднерядных словах. Возможно, это диалектные отличия, которые не описаны авторами монографии, которые указывают лишь, что в диалектах есть особенности окончаний и оформления слов.

В глаголах I спряжения в формах 1-го и 2-го лица множественного числа настоящего времени максимальная длительность маркирует гласный основы. Если основа двусложная, то в рассмотренных примерах это второй слог основы: *korgöz-ona* ‘мы бежим’, *korgöz-oda* ‘вы бежите’, *namál-ena* ‘мы носим’, *namál-eda* ‘вы носите’, *fudél-ene* ‘мы плоем’, *fudél-edē* ‘вы плоете’.

²В схеме не обозначены случаи, когда количество исключений не более трех.

Табл. 7. Формы 1 Pl, 2 Pl Pres с указанием на долготу и интенсивность.
Table 7. 1PL and 2PL present-tense forms showing vowel length and stress intensity.

I спряжение			II спряжение		
Форма	Перевод	Гласный, длительность, интенсивность	Форма	Перевод	Гласный, длительность, интенсивность
<i>korgóz-ona</i>	мы бежим	o 0.046 77.47 ³	<i>nenk-iné</i>	мы ведем	i 0.095 69.90
(кӱргӱл' жаш)		o 0.068⁴ 82.61	(ненке' йӱаш)		e 0.109 72.80
		o 0.060 72.93			e 0.123 75.80
		a 0.057 76.29			
<i>korgóz-oda</i>	вы бежите	o 0.053 82.17	<i>nenk-idé</i>	вы ведете	e 0.048 72.42
		o 0.058 79.42			e 0.137 72.95
		o 0.055 76.16			e 0.205 73.02
		a 0.054 74.13			
<i>úz-na</i>	мы видим	u 0.224 71.97	<i>s'äk-ine</i>	мы вешаем	e 0.104 70.46
		a 0.107 78.96			e 0.233 69.74
					e 0.190 74.98
<i>úz-eda</i>	вы видите	u 0.159 75.99	<i>s'äk-idé</i>	вы вешаете	e 0.120 72.64
		e 0.080 77.33			e 0.158 75.43
		a 0.122 76.30			e 0.196 77.10
<i>ól-una</i>	мы едим	o 0.148 73.23	<i>pokt-iné</i>	мы гоним	o 0.056 69.32
		e 0.086 73.05			i 0.100 71.24
		e 0.127 68.92			e 0.144 73.90
<i>ól-uda</i>	вы едите	o 0.198 75.93	<i>pokt-idé</i>	вы гоните	o 0.052 73.80
		e 0.074 75.29			i 0.104 74.66
		e 0.047 60.04			e 0.11 69.73
<i>käck-ena</i>	мы едим	a 0.142 70.02	<i>lift-ine</i>	мы делаем	i 0.074 75.76
		e 0.108 82.81			i 0.157 80.05
		e 0.120 76.05			e 0.103 73.34
<i>käck-eda</i>	вы едите	a 0.125 74.39	<i>lift-idé</i>	вы делаете	i 0.078 76.65
		e 0.068 79.49			i 0.118 73.90
		e 0.121 75.65			e 0.146 72.62
<i>namál-ena</i>	мы носим	a 0.147 74.63	<i>fan-iné</i>	мы думаем	a 0.118 71.62
		a 0.217 72.47			e 0.193 72.89
		e 0.056 83.15			e 0.217 75.72
		a 0.089 75.68			
<i>namál-eda</i>	мы носите	a 0.143 76.54	<i>fan-idé</i>	вы думаете	a 0.132 76.22
		a 0.213 71.88			e 0.147 73.81

³В таблице первое число – длительность гласного в секундах, второе – это интенсивность в Герцах.

⁴Полужирным шрифтом выделен наиболее длительный гласный в словоформе.

		e 0.085 71.40			e 0.148 73.86
		a 0.091 68.01			
<i>fundél-ene</i>	мы плюем	u 0.067 71.46	<i>əl-iné</i>	мы живем	i 0.070 73.22
		e 0.161 77.18			i 0.126 74.52
		e 0.094 77.77			e 0.144 74.31
		e 0.118 75.31			
<i>fundél-ede</i>	вы плюете	u 0.071 72.91	<i>əl-idé</i>	вы живете	i 0.033 76.49
		e 0.131 78.34			i 0.166 75.70
		e 0.075 80.11			e 0.202 73.09
		e 0.084 79.41			
<i>tól-ena</i>	мы приходим	o 0.160 73.95	<i>sal-iné</i>	мы косим	a 0.094 75.14
		e 0.070 71.75			i 0.157 70.93
		e 0.098 74.49			e 0.178 73.33
<i>tól-eda</i>	вы приходите	o 0.152 73.95	<i>sal-idé</i>	вы косите	a 0.137 73.67
		e 0.120 76.46			i 0.072 71.50
		a 0.116 72.28			e 0.148 72.36
<i>kól-ena</i>	мы слышим	o 0.121 78.19	<i>kod-iné</i>	мы оставляем	o 0.083 77.78
		e 0.087 77.21			i 0.148 78.03
		a 0.083 71.41			e 0.162 71.79
<i>kól-eda</i>	вы слышите	o 0.113 72.01	<i>kod-idé</i>	вы оставляете	o 0.088 78.27
		e 0.054 70.50			i 0.170 76.07
		a 0.063 62.41			e 0.193 77.65
<i>káft-ena</i>	мы ходим	a 0.108 72.18	<i>kolt-iné</i>	мы отпускаем	o 0.076 75.84
		e 0.065 77.18			i 0.113 72.81
		a 0.079 71.18			e 0.125 72.41
<i>káft-eda</i>	вы ходите	a 0.135 73.91	<i>kolt-idé</i>	вы отпускаете	o 0.078 77.45
		e 0.056 74.40			i 0.113 75.17
		a 0.087 67.16			e 0.130 74.87

Максимальная интенсивность в ряде случаев также маркирует основу: *korgóz-ona*, *korgóz-oda*, *namál-ena*, *namál-eda*, *ól-eme* ‘мы едим’, *ól-ede* ‘вы едите’, *kól-ena* ‘мы слышим’, *kól-eda* ‘вы слышите’, однако в других случаях – аффикс: *úz-na* ‘мы видим’, *úz-eda* ‘вы видите’, *käck-ene* ‘мы едим’, *käck-ede* ‘вы едите’, *fundél-ene*, *fundél-ede*, *káft-ena* ‘мы ходим’, *káft-eda* ‘вы ходите’. В глаголах II спряжения в формах 1-го и 2-го лица множественного числа настоящего времени максимальная длительность маркирует гласный аффикса. В формах 2-го лица множественного числа во всех записанных нами примерах она приходится на последний слог. В формах 1-го лица множественного числа в большинстве случаев максимальная длительность также маркирует гласный последнего слога: *nenk-iné* ‘мы ведем’, *pokt-iné* ‘мы гоним’, *fan-iné* ‘мы думаем’, *əl-iné* ‘мы живем’, *sal-iné* ‘мы косим’, *kod-iné* ‘мы оставляем’, *kolt-iné* ‘мы отпускаем’. Однако в отдельных случаях, например в *sják-ine* ‘мы вешаем’, *lift-ine* ‘мы делаем’, выделяется первый гласный аффикса.

Максимальная интенсивность в большинстве случаев также маркирует гласный аффикса, однако иногда – гласный основы. В монографии [12: 87] также указано, что ударение в северо-

западных диалектах имеет квантитативный характер, что проявляется в увеличении длительности ударного гласного.

На основании этого можно сделать вывод, что в яранских говорах северо-западного марийского квантитативное ударение коррелирует с типом спряжения. Неожиданным является то, что место ударения менялось в зависимости от типа спряжения: в XIX веке в северо-западном диалекте – в форме 3-го лица множественного числа настоящего времени, а в XXI веке – в формах 2-го лица единственного и множественного числа настоящего времени. Возможно, речь идет о разных диалектах, и в основу вятского Евангелия лег исчезнувший диалект.

В любом случае северо-западные диалекты марийского языка показывают, что две акцентные парадигмы в глаголе полностью соответствуют данным мордовских, самодийских, пермских и мансийских языков и подтверждают данные первого Евангелия на северо-западном марийском языке 1821 года о наличии двух акцентных парадигм в глаголе. Интересно, что у северо-западных марийцев, продолжающих общаться между собой на родном языке, несмотря на отсутствие кодифицированной грамматики, письменности и словарей, акцентные парадигмы сохраняются очень устойчиво.

Список литературы / References

- [1]. Itkonen E. Über die Betonungsverhältnisse in den finnische-ugrischen Sprachen. ALH. 1955, 5. S. 21-225.
- [2]. Hajdú P. Bevezetés az urali nyelvtudományba. Budapest, 1966.
- [3]. Rédei K. A permi nyelvek első szótagi magánhan-gzóinak a történetéhez. NyK. 1968, Bd. LXX. S. 35-45.
- [4]. Норманская Ю. В. Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008 / Normanskaja Ju. V. Reconstruction of Proto-Finno-Volgaic Stress. Moscow, 2008.
- [5]. Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. / Batalova R. M., Krivoshchekova-Gantman A. S. Komi-Permyak-Russian Dictionary. Moscow: Russkii Yazyk, 1985.
- [6]. Лыткин В. И. Коми-язвинский диалект. М., 1961 / Lytkin V. I. The Komi-Yazva Dialect. Moscow, 1961.
- [7]. Попова Я. Н. Ненецко-русский словарь. Лесное наречие. Szeged, 1978 / Popova Ya. N. Nenets-Russian Dictionary: Forest Dialect. Szeged, 1978.
- [8]. Лингвистическая платформа ЛингвоДок. Институт языкознания РАН, Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН. Доступно по ссылке: <https://lingvodoc.ispras.ru/>, обращение 31.05.2026.
- [9]. Альбинский А.Д. Черемисская грамматика. Казань, 1837. / Albinsky A. D. Cheremis Grammar. Kazan, 1837.
- [10]. Бобровский С. Рукопись Евангелия от Матфея. Вятка, 1821, фонд 94, опись 1, № 234, СПб РАН.
- [11]. Бобровский С. Ф. Доступно по ссылке: <https://www.geni.com/people/Сергей-Бобровский/6000000173323560035>, обращение 21.05.2026.
- [12]. Иванов И.Г., Тужаров Г.М. Диалекты марийского языка. Йошкар-Ола, 1970 / Ivanov I. G., Tuzharov G. M. Dialects of the Mari Language. Yoshkar-Ola, 1970.
- [13]. Система ЛингвоДок. Словарь северо-западного диалекта марийского языка. Доступно по ссылке <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/12179/39136/perspective/12179/39139/view?page=1>, обращение 21.05.2026.

Информация об авторах / Information about authors

Юлия Викторовна НОРМАНСКАЯ – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующая лабораторией «Лингвистические платформы» Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН, ведущий научный сотрудник отдела Урало-алтайских языков Института языкознания РАН.

Julia Viktorovna NORMANSKAJA – Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher, Head of the Laboratory “Linguistic Platforms” at Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher, of the Department of the Ural-Altai Languages at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.